

Дискуссия о совместимости фрейдизма и марксизма в отечественной психологии религии 1920–х гг.

Д. С. Дамте

*Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
Москва, Российская Федерация*

Введение. Исследования взаимоотношений психоанализа и гуманитарных наук в России имеют сравнительно длинную историю, но религиозоведческая проблематика обычно затрагивается в них лишь в самых общих чертах. Вследствие этого, в частности, остались без внимания некоторые значимые – как для истории религиоведения, так и для истории психоанализа – аспекты, в том числе разработка проблем психологии религии в рамках дискуссии о совместимости фрейдизма и марксизма в 1920-е гг.

Содержание. В ходе дискуссии вопросы психологии религии затрагивались в контексте обсуждения вклада З. Фрейда и его школы в историю и науки об обществе. Сторонники сближения фрейдизма и марксизма указывали на то, что целый ряд положений марксистской исторической теории – обусловленность сознания бытием, два основных мотива человеческой деятельности, построение идеологии – находят в психоанализе подтверждение и развитие. С их точки зрения, в понимании религии психоанализ материалистичен, в первую очередь потому, что он раскрывает ее основной психологический механизм вытеснения сексуальной энергии. Формы вытеснения совершенствуются по мере развития производственных сил и отношений: если на начальных ступенях вытеснение могло быть задействовано незначительно – и потому соответствующий образ мышления (способ представления) и связанная с ним символика называются бессознательными (или сексуальными), – то в дальнейшем берет верх принцип реальности, а цензура и вытеснение становятся все более изощренными и организованными. Их оппоненты настаивали на односторонности и необоснованности фрейдистского понимания религии.

Выводы. Рассматриваемая дискуссия способствовала разработке ключевых вопросов психологии религии в русле нового подхода, основанного на сочетании психоанализа З. Фрейда и марксистского понимания истории. Однако на его основе не сложилось какое-либо направление или школа. Вместе с тем дискуссия выявила принципиальные проблемы, связанные с границами (или даже целесообразностью) применения психоаналитического метода в психологии религии.

Ключевые слова: психология религии, история религиоведения, фрейдизм, бессознательное, символ, миф.

Для цитирования: Дамте Д. С. Дискуссия о совместимости фрейдизма и марксизма в отечественной психологии религии 1920-х гг. // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2025. – № 3. – С. 143–153. DOI: 10.35231/18186653_2025_3_143. EDN: MDCMSZ

Discussion on the Compatibility of Freudianism and Marxism in Russian Psychology of Religion of the 1920s

David S. Damte

*Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,
Moscow, Russian Federation*

Introduction. Although research on the relationship between psychoanalysis and the humanities in Russia has a relatively long history, religious studies issues are usually addressed in them only in the most general terms. As a result, in particular, some aspects that are significant for both the history of religious studies and the history of psychoanalysis were ignored, in particular, the development of problems of the psychology of religion in the framework of the discussion on the compatibility of Freudianism and Marxism in the 1920s.

Content. During the discussion, questions of the psychology of religion were raised in the context of the discussion of contribution Freud and his schools in history and the sciences of society. Proponents of the convergence of Freudianism and Marxism pointed out that a number of propositions of Marxist historical theory – the conditioning of consciousness by being, the two main motives of human activity, and the construction of ideology – find confirmation and development in psychoanalysis. From their point of view, psychoanalysis is materialistic in understanding religion, primarily because it reveals its main psychological mechanism of sexual energy displacement. The forms of repression improve with the development of production forces and relations: if at the initial stages repression could have been involved only slightly – and therefore the corresponding way of thinking (way of representation) and the associated symbolism are called unconscious (or sexual) – then later the principle of reality prevails, and censorship and repression play become more sophisticated and organized. Their opponents insisted on the one-sidedness and groundlessness of the Freudian understanding of religion.

Conclusions. The discussion under consideration contributed to the development of key issues in the psychology of religion in line with a new approach based on a combination of psychoanalysis and religious psychology. Freud and the Marxist understanding of history. However, no direction or school has developed on its basis. At the same time, the discussion revealed fundamental problems related to the limits (or even the expediency) of using the psychoanalytic method in the psychology of religion.

Key words: psychology of religion, history of religious studies, Freudianism, the unconscious, symbol, myth.

For citation: Damte, D. S. (2025) Diskussiya o sovmestimosti frejdzizma i marksizma v otechestvennoy psihologii religii 1920-h godov [Discussion on the Compatibility of Freudianism and Marxism in Russian Psychology of Religion of the 1920s]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 3. Pp. 143–153. (In Russian). DOI: 10.35231/18186653_2025_3_143. EDN: MDCMSZ

Введение

Изучение истории российского психоанализа и его взаимосвязей с другими направлениями психологии и гуманитарными науками продолжается уже не одно десятилетие. К настоящему моменту достаточно подробно проанализирована рецепция психоаналитических идей в русской культуре Серебряного века [3, 19, 20], литературоведении [3, 10], философии [1, 4, 25] и других областях гуманитарного знания. На этом фоне особенно заметно недостаточное освещение вклада представителей русского психоаналитического движения – как в дореволюционный, так и в раннесоветский период – в психологию религии [см.: 9, с. 202–215]. Обращаясь к наследию приверженцев фрейдистского психоанализа в СССР 1920-х гг., отметим, что их взгляды формировались в непростой и в то же время уникальной исторической и интеллектуальной ситуации, когда, увлеченные перспективами, открывшимися перед новой теорией в первые годы советской истории [25, с. 279, 334], они искали способы ее сближения с марксизмом.

В целом на данный момент в отечественной литературе число исследований, в той или иной мере затрагивающих дискуссию о совместимости фрейдизма и марксизма в гуманитарных науках 1920-х гг., невелико [см., например: 4, с. 146–182, 25, с. 316–318]; специальных работ, содержащих анализ конкретных аргументов сторонников сближения двух теорий в области психологии религии и их оппонентов, фактически не было. Между тем разработка этого направления могла бы не только расширить и углубить наши знания истории отечественного религиоведения, но и дополнить общую интеллектуальную картину рассматриваемой эпохи.

Задачи исследования: 1) описать предысторию и основные этапы дискуссии о совместимости фрейдизма и марксизма в отечественной психологии и философии 1920-х гг.; 2) раскрыть аргументы за и против сближения двух подходов в сфере психологии и, более конкретно, психологии религии; 3) показать значение дискуссии для разработки проблем психологии религии.

Гипотеза исследования заключается в том, что изучаемая дискуссия стала импульсом к формированию нового, фрейдомарксистского подхода в отечественной психологии религии 1920-х гг., которое, однако, в силу объективных при-

чин не было завершено. Исследование опирается на работу с конкретными источниками. Для обобщения информации используются сравнительно-исторический, аналитический, герменевтический методы.

Содержание исследования

В дискуссии о совместимости фрейдизма и марксизма [см.: 4, с. 152–167, 25, с. 311–358] проблемы психологии религии поднимались в связи с оценкой перспектив теории З. Фрейда в изучении исторических и социальных явлений и процессов. При этом сторонники сближения двух подходов предполагали, во-первых, что марксистское учение о двух главных мотивах человеческой деятельности: создание средств, необходимых для поддержания жизни, продолжение рода и иных, промежуточных, но связанных с ними, находит психологическое соответствие в учении З. Фрейда о двух видах первичных влечений: сексуальных, нацеленных на сохранение рода, и влечениях Я, ответственных за сохранение вида [21, с. 143–144]. Во-вторых, тезис об обусловленности сознания бытием согласуется с фрейдовской теорией двух принципов (удовольствия и реальности), определяющих работу психики. Если в марксизме сознание определяется как осознанное, отраженное, бытие, то психоанализ показывает, как происходит отражение [7, с. 66] – применительно к внутренним побуждениям, связанным с жизнедеятельностью организма, и побуждениям, исходящим из внешнего мира и не имеющим непосредственного отношения к удовлетворению первичных потребностей: последние в результате отражения предстают в виде идеальных стремлений.

Идеальные стремления формируются либо путем сублимации, когда под влиянием принципа реальности энергия первичных влечений перенаправляется на высшие цели, либо путем вытеснения – в этом случае неприемлемое содержание уходит в бессознательное, а затем возвращается в сознание в форме замещающего, реактивного образования. В обоих случаях стремление кажется сознанию первичным, поскольку подлинный источник деятельности скрыт в бессознательном.

Система «неправильных отражений мотивов или источников человеческой деятельности» составляет идеологию

[21, с. 144] в том смысле, как ее определял Ф. Энгельс [см.: 24, с. 83]. Формирование идеологии объясняется механизмом рационализации, т. е. сокрытия истинных мотивов стремления более высокими мотивами, происходящими якобы из сферы сознания. При этом: а) идеолог не сознает истинных мотивов побуждений; б) последние неприемлемы для общества или какой-то его части, и в случае их открытия возникнет конфликтная ситуация [21, с. 147]. Идеолог «отражает» эту ситуацию в своей психике, там же и, не осознавая этого, «подбирает» идеальные мотивы, тогда как истинные наталкиваются у него на сопротивление воспринятых извне влияний. Таким образом идеология – одна из форм отражения в общественном сознании реальной борьбы в обществе.

Ключевую роль в формировании религии, хронологически самой ранней формы идеологии в указанном смысле слова, играет открытый в психоанализе механизм вытеснения [см.: 11, с. 78–85, 12, с. 16–25, 13, с. 29–31]. В качестве содержания религии выступает «преодоление тех или иных конфликтов как в самом человеке, так и вне его» [18, с. 84], обусловленных гнетом сначала естественного, а затем экономического характера [11, с. 14–18]. Форма религии изменится в зависимости от уровня развития производительных сил: если первоначально религия является всеобъемлющим способом представления [см.: 17, с. 192], то затем, по мере становления сознательного мышления, с его критерием реальности появляется цензура, «вытесняющая значительные массы либидо вместе с его фантастическим опытом и привычными способами их разрешения в сферу бессознания», вследствие чего либидо «с одной стороны, дает массовый невроз, а с другой – культ как средство его обнаружения» и организации потока вытесненного материала [18, с. 84].

На современном этапе «устранение» излишков либидо путем вытеснения у представителей различных классов происходит по-разному, в зависимости от строгости семейного уклада, возможностей созидательного труда и творчества, характера общественного принуждения и правовой системы [15, с. 138, 147–150, 18, с. 88–89]. Коммунистическое общество создаст максимально широкие возможности для раскрытия человеческого потенциала – сублимации, – а значит,

исчезнет необходимость в вытеснении и, как следствие, религии [18, с. 90, ср.: 7, с. 71–79].

По определению М. А. Рейснера, религия есть «социальная организация сексуального мышления и связанной с ним деятельности» [18, с. 90]. Соответствующий способ мышления: а) бессознателен; б) связан с внутренними органическими раздражителями; в) основан на чувствах удовольствия и неудовольствия; г) игнорирует различие воображаемого и реального, сна и бодрствования; д) допускает свободную замену одних объектов другими или замену отношения к объекту на противоположное; е) связан с верой во всемогущество мыслей [16, с. 276–277]. Он соответствует ранним периодам развития человека и человечества, когда труд минимально необходим и огромный избыток неизрасходованных сил уходит в сексуальную сферу [см.: 22], что согласуется с марксистским тезисом о связи религии и низкого уровня производства.

Этому способу мышления соответствует символика бессознательного, отличающаяся многообразием значений, отсутствием связи с конкретным содержанием [14, с. 92], а кроме того, устойчивостью и широким распространением. Религия представляет собой частный, «хотя и наиболее яркий» пример использования такой мистической, по Рейснеру, символики «в более или менее сознательной и логической форме» [16, с. 282]. В религии мистическая символика получает расширение и развитие за счет возводимой над ней рациональной надстройки и создания при помощи привычки подражания и внушения связей определенных знаков и сигналов со сферой бессознательного [16, с. 290–294, 18, с. 102–104].

Мистико-религиозный способ представления развивается по мере того, как изменяется сила, от которой человек чувствует себя зависимым – пол, природа, экономика. При этом на всех ступенях он характеризуется особенно сильным воздействием на чувства, амбивалентным характером, отражающим амбивалентность сексуального влечения, в котором сходятся нежность и жестокость [12, с. 48–58], малой изменчивостью и сильной связью с бессознательными источниками. Он отличается от формально-эстетического – основа морали и искусства, и рационального – фундамент науки и философии, способов представления; вместе с тем религиозно-мистический способ

представления находит применение и в искусстве, и в науке, и в философии [16, с. 282, 297, 304–305, 324–326].

В целом значение «мистико-религиозной надстройки» [14, с. 93] состоит в том, что она, во-первых, организует и развивает сексуальную энергию, ненужную в производственных условиях конкретного общества, во-вторых, дает систему взглядов, отличающуюся устойчивостью и смягчающую «наиболее острые классовые противоположности и революционные перевороты» [там же]. И, в-третьих, создает форму дисциплинирования широких масс, основанную на силе внушения, сосредоточенной в руках особого рода профессионалов – служителей культа [14, с. 94, 18, с. 104]. Тем самым в психоанализе получает обоснование «указанный еще Марксом характер утешения и успокоения религии», которая «таким путем преодолевает внешние и внутренние конфликты» [18, с. 106].

Критики данного подхода исходят из того, что понимание бессознательного в учении Фрейда идеалистично, поскольку за ним не усматривается физиологическая основа [см.: 6, с. 9–10, 68–70]. Учение о влечениях, теория развития человека и специфическая интерпретация параллели филогенеза и онтогенеза в психоанализе неприемлемы для марксистской психологии, а принцип реальности предполагает не обусловленность сознания социальной средой, но лишь то, что достижение удовольствия временно откладывается [6, с. 23]. По их мнению, Фрейд и его последователи механически переносят на сферу религии понятия и принципы психоаналитической теории, основанной на наблюдениях за современными невротиками, пренебрегая при этом различиями в социально-экономическом контексте рассматриваемых явлений [2, 5, 6, 8, 23]. Более того, абсолютизация бессознательного и его противопоставление сознанию согласуется с представлением о дуализме добра и зла, что, в частности, дает повод говорить о «религиозном в конечном счете источнике» психоанализа [6, с. 80–85].

К началу 1930-х гг. дискуссия о фрейдизме и марксизме уже фактически завершилась. В ситуации нарастающего политического давления на страницах журналов одна за другой появлялись статьи, авторы которых обвиняли последователей Фрейда в идеализме, механицизме, троцкизме [4, с. 172–176],

выходя далеко за пределы контраргументов, которые незадолго до этого использовали критики психоанализа.

Выводы

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Во-первых, дискуссия о совместности фрейдизма и марксизма, продолжавшаяся на протяжении 1920-х гг., стала отправной точкой переосмысления ключевых проблем психологии религии, таких как истоки и развитие символа, роль бессознательного в религиозном и, в частности, мистическом опыте, механизмы формирования религиозных представлений, функции религии и т. д. В ходе дискуссии обозначилось новое течение в психологии религии, основанное на сочетании фрейдизма и марксизма, не оформившееся, однако, в какое-либо самостоятельное направление или школу. Во-вторых, как мы видели, сторонники этого подхода исходили из идеи о том, что марксистский тезис о восполнении недостатков реальной жизни в религии находит подкрепление в учении Фрейда о вытеснении и сублимации, формы и характер которых меняются в связи с переменами социальных и экономических условий. В противоположность этому их оппоненты настаивали, что тем самым религиозный опыт биологизируется, а его действительные источники никак не раскрываются. Тем самым в рассматриваемой дискуссии так или иначе затрагивался принципиальный вопрос о возможностях и границах применимости психоаналитического метода в психологии религии. В-третьих, на наш взгляд, раскрытое выше учение о мистическом способе представления, связанном со сферой бессознательного, и соответствующей символике в их соотношении с экономическими условиями заслуживает дальнейшего анализа, в частности в аспекте возможных параллелей с учением западных фрейдомарксистов 1930–1950-х гг.

Список литературы

1. Антонов К. М. Рецепция классического психоанализа в русской религиозной мысли и современные психоаналитические теории религии // Вестник ПСТГУ I: Богословие. Философия. – 2014. – № 5 (55). – С. 47–67.
2. Гурев Г. А. Религия в свете фрейдизма // Антирелигиозник. – 1929. – № 1. – С. 40–60.

3. Жеребин А. И. О прошлом одной иллюзии: Психоанализ и русское мировоззрение в историко-литературном контексте конца XIX – начала XX веков. – СПб.: Петербург – XXI век, 2003. – 104 с.
4. Лейбин В. М. Психоаналитическая традиция и современность. – М.: Когито-Центр, 2012. – 408 с.
5. Лукачевский А. Т. Происхождение религии: Обзор теорий. – М.: Безбожник, 1929. – 134 с.
6. Майский В. И. Фрейдизм и религия: Критический очерк. – М.: Безбожник, 1930. – 87 с.
7. Малис Г. Психоанализ коммунизма. – Харьков: Космос, 1924. – 87 с.
8. Мамлеев В. И. Фрейдизм и религия // Атеист. – 1930. – № 52. – С. 30–68.
9. Психология религии в России XIX – начала XXI века / сост. К. М. Антонов. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2019. – 528 с.
10. Ранкур-Лаферьер Д. Русская литература и психоанализ. – М.: Ладомир, 2004. – 1013 с.
11. Рейснер М. А. Классовые основы религии. – М.: Безбожник, 1930. – 95 с.
12. Рейснер М. А. Любовь, пол и религия. – Рязань: б. и., 1924. – 60 с.
13. Рейснер М. А. Нужна ли вера в бога? О вере, церкви и государстве. – М.: Труд и книга, 1923. – 123 с.
14. Рейснер М. А. Проблемы социальной психологии. – Ростов-на-Дону: Буревестник, 1925. – 135 с.
15. Рейснер М. А. Социальная психология и учение Фрейда // Печать и революция. – 1925. – № 3. – С. 54–69; № 5–6. – С. 133–150.
16. Рейснер М. А. Способы представления // Вестник коммунистической академии. – 1924. – № 7. – С. 273–336.
17. Рейснер М. А. Условная символика как социальный раздражитель // Вестник коммунистической академии. – 1924. – № 9. – С. 175–197.
18. Рейснер М. А. Фрейд и его школа о религии // Печать и революция. – 1924. – № 1. – С. 40–60; № 3. – С. 81–106.
19. Рождественский Д. С. Психоанализ в российской культуре. – СПб.: ВЕИП, 2009. – 170 с.
20. Сироткина И. Е. Классики и психиатры: Психиатрия в российской культуре конца XIX – начала XX века. – М.: Новое литературное обозрение, 2008. – 271 с.
21. Фридман Б. Д. Основные психологические воззрения Фрейда и теория исторического материализма // Психология и марксизм. – Л.: ГИЗ, 1925. – С. 113–159.
22. Фрейд З. Тотем и табу. СПб.: Азбука, 2005. – 253 с.
23. Чеботарев С. Н. Поноλογическая теория происхождения религии. – Л.: б. и., 1928. – 26 с.
24. Энгельс Ф. Письмо Францу Мерингу. 14 июля 1893 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения в 50 т. – Т. 39. – М.: Политиздат, 1966. – С. 82–86.
25. Эткинд А. М.¹ Эрос невозможного. История психоанализа в России. – СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2023. – 534 с.

References

1. Antonov, K. M. (2014) *Receptiya klassicheskogo psihoanaliza v russkoj religioznoj mysli i sovremennye psihoanaliticheskie teorii religii*. [The reception of classical psychoanalysis in the Russian religious thought and the modern psychoanalytic theories of religion]. *Vestnik PSTGU I: Bogoslovie. Filosofiya*. – St. Tikhon's University Review. *Theology. Philosophy*. No. 5 (55). Pp. 47–67. (In Russian).
2. Gurev, G. A. (1929) *Religiya v svete frejdzizma*. [Religion from the Point of View of Freudianism]. *Antireligioznik*. – *Antireligious*. No. 1. Pp. 40–60. (In Russian).
3. Zherebin, A. I. (2003) *O proshlom odnoj illyuzii: Psihoanaliz i russkoe mirovozzrenie v istoriko-literaturnom kontekste konca XIX – nachala XX vekov* [About the Past of an Illusion: Psychoanalysis and the Russian Worldview in the Historical and Literary Context of the Late 19th and Early 20th Centuries]. Saint-Petersburg: Peterburg – XXI vek. (In Russian).

¹ Признан иностранным агентом.

4. Lejbin, V. M. (2012) *Psihoanaliticheskaya tradiciya i sovremennost'* [Psychoanalytic Tradition and Modernity]. Moscow: Kogito-Centr. (In Russian).
5. Lukachevskij, A.T. (1929) *Proiskhozhdenie religii: Obzor teorij* [The Origin of Religion: A Review of Theories]. Moscow: Bezbozhnik. (In Russian).
6. Majskij, V. I. (1930) *Frejdizm i religiya: Kriticheskij ocherk* [Freudianism and Religion: A Critical Essay]. Moscow: Bezbozhnik. (In Russian).
7. Malis, G. Yu. (1924) *Psihoanaliz kommunizma* [Psychoanalysis of Communism]. Kharkov: Kosmos. (In Russian).
8. Mamleev, V. I. (1930) *Frejdizm i religiya* [Freudianism and Religion]. *Ateist. – Atheist.* No. 52. Pp. 30–68. (In Russian).
9. Antonov, K. M. (2019) (ed.) *Psihologiya religii v Rossii XIX – nachala XXI veka* [Psychology of religion in Russia of the XIX – beginning of the XXI century]. Moscow: Izd. PSTGU. (In Russian).
10. Rankur-Lafer'er, D. (2004) *Russkaya literatura i psihoanaliz* [Russian Literature and Psychoanalysis]. Moscow: Lodomir. (In Russian).
11. Rejsner, M. A. (1930) *Klassovye osnovy religii* [Class Foundations of Religion]. Moscow: Bezbozhnik. (In Russian).
12. Rejsner, M. A. (1924) *Lyubov', pol i religiya* [Love, Gender and Religion]. Ryazan', 1924. (In Russian).
13. Rejsner, M. A. (1923) *Nuzhna li vera v boga? O vere, cerkvi i gosudarstve* [Is Faith in God necessary? About Faith, the Church and the State]. Moscow: Trud i kniga. (In Russian).
14. Rejsner, M. A. (1925) *Problemy social'noj psihologii* [Problems of Social Psychology]. Rostov-na-Donu: Burevestnik. (In Russian).
15. Rejsner, M. A. (1925) *Social'naya psihologiya i uchenie Frejda*. [Social Psychology and the Teachings of Freud]. *Pechat' i revolyuciya – Print and Revolution*. No. 3. Pp. 54–69; No. 5–6. Pp. 133–150. (In Russian).
16. Rejsner, M. A. (1924) *Sposoby predstavleniya*. [Methods of Representation]. *Vestnik kommunisticheskoy akademii. – Bulletin of the Communist Academy*. No. 7. Pp. 273–336. (In Russian).
17. Rejsner, M. A. (1924) *Uslovnaya simvolika kak social'nyj razdrashitel'* [Conventional Symbols as a Social Irritant]. *Vestnik kommunisticheskoy akademii. – Bulletin of the Communist Academy*. No. 9. Pp. 175–197. (In Russian).
18. Rejsner, M. A. (1924) *Frejd i ego shkola o religii*. [Freud and his school about Religion]. *Pechat' i revolyuciya. – Print and Revolution*. No. 1. Pp. 40–60; No. 3. Pp. 81–106. (In Russian).
19. Rozhdestvenskij, D.S. (2009) *Psihoanaliz v rossijskoj kul'ture* [Psychoanalysis in Russian culture]. Saint-Petersburg: Vostochno-evropejskij institut psihoanaliza. (In Russian).
20. Sirotkina, I. E. (2008) *Klassiki i psixiatriy: Psixiatriya v rossijskoj kul'ture konca XIX – nachala XX veka* [Classics and psychiatrists: Psychiatry in Russian Culture of the Late XIX – Early XX Century]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian).
21. Fridman, B. D. (1925) *Osnovnye psihologicheskie vzzreniya Frejda i teoriiya istoricheskogo materializma*. [The Basic Psychological Views of Freud and the Theory of Historical Materialism]. *Psihologiya i marksizm*. [Psychology and Marxism]. Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo. Pp. 113–159. (In Russian).
22. Freud, S. (2005) *Totem i tabu* [Totem and taboo]. Saint-Petersburg: Azbuka. (In Russian).
23. Chebotarev, S.N. (1928) *Ponologicheskaya teoriya proiskhozhdeniya religii* [The ponological theory of the origin of religion]. Leningrad. (In Russian).
24. Engels, F. (1966) *Pis'mo Francu Meringu. 14 iyulya 1893 g.* [A letter to Franz Mehring. July 14, 1893], in: Marx K., Engels F. *Sochineniya*, in 50 vols. Vol. 39. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury. Pp. 82–86.
25. Etkind, A. M.¹ (2023) *Eros nevozmozhnogo. Istoriya psihoanaliza v Rossii* [Eros of the impossible. The History of Psychoanalysis in Russia]. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo Ivana Limbaha. (In Russian).

¹ Recognised as a foreign agent.

Информация об авторе

Дамте Давид Соломонович – кандидат философских наук, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-9480-694X, e-mail: damte_ds@pfur.ru

Information about the author

David S. Damte – Cand. Sci. (Philos.), Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-9480-694X, e-mail: damte_ds@pfur.ru

Поступила в редакцию: 06.04.2025
Принята к публикации: 07.05.2025
Опубликована: 25.09.2025

Received: 06 April 2025
Accepted: 07 May 2025
Published: 25 September 2025